

Взаимосвязь механизмов психологической защиты и ценностных ориентаций личности с психопатологическими реакциями

@ 2019 Хажуев И. С.

Чеченский государственный педагогический университет,
Грозный, Россия; e-mail: psihologus@rambler.ru

РЕЗЮМЕ. Целью исследования стало выявление наиболее выраженных среди населения поствоенного региона форм психологической защиты и ценностных ориентаций личности. Также была изучена и выявлена специфика взаимосвязей механизмов психологической защиты и психопатологических реакций. **Методы:** опросник Плутчика – Келлермана – Конте, опросник выраженности психопатологической симптоматики, методика ценностных ориентаций Шварца. **Результат.** В статье представлены результаты эмпирического исследования механизмов психологической защиты и ценностных ориентаций личности. В исследовании приняло участие до 100 респондентов в возрасте от 20 до 55 лет, большинство из которых являются жертвами психотравмирующих событий. **Вывод.** Получены результаты, указывающие на наличие отрицательной сопряженности между многими формами защитного поведения и психопатологическими реакциями, при этом частая выработка отдельных механизмов психологической защиты в контексте интенсивных стрессовых переживаний может сопровождаться ростом общей паранояльности и враждебности личности.

Ключевые слова: механизмы психологической защиты, ценности, ценностные ориентации, экстремальные события, психопатологические реакции.

Формат цитирования: Хажуев И. С. Взаимосвязь механизмов психологической защиты и ценностных ориентаций личности с психопатологическими реакциями // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2019. Т. 13. № 1. С. 102-107. DOI: 10.31161/1995-06-59-2019-13-1-102-107

Interrelation of Mechanisms of Psychological Protection and Value Orientation of Personality with Psychopathological Reactions

© 2019 Islam S. Khazhuev

Chechen State Pedagogical University,
Grozny, Russia; e-mail: psihologus@rambler.ru

ABSTRACT. The aim of the article is to identify the most pronounced forms of psychological protection and value orientations of the personality among the population of the developed region. Also the specificity of interrelations of mechanisms of psychological protection and psychopathological reactions is studied and revealed. **Methods.** Plutchik – Kellerman – Konte Instrument, questionnaire of expressiveness of psychopathological symptoms, Schwartz value orientations technique. **Result.** The author of the article presents the results of an empirical study of the mechanisms of psychological protection and value orientations of the personality. The study engaged 100 respondents aged 20 to 55 years, most of whom are victims of traumatic events. **Conclusion.** Attained results point at existence of negative contingency between many forms of avoidant behavior and psychopathological reactions, at that frequent production of specific mechanisms of psychological protection in the meaning of intensive stress experiences may be accompanied by rise of general paranoia and animosity of the personality.

Key words: mechanisms of psychological protection, values, value orientations, extreme events, psychopathological reactions.

For citation: Khazhuev I. S. Interrelation of Mechanisms of Psychological Protection and Value Orientation of Personality with Psychopathological Reactions. Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences. 2019. Vol. 13. No. 1. Pp. 102-107. DOI: 10.31161/1995-06-59-2019-13-1-102-107 (In Russian)

Введение

Как известно, человек на протяжении всей своей жизни, так или иначе, переживает различие ситуации, квалифицируемые в психологической литературе как тяжелые жизненные события, способные нарушить обычное течение жизни и привычный жизненный уклад индивида. В зависимости от интенсивности проявления, эти ситуации в литературе имеют разные терминологические обозначения – экстремальные, травматические и стрессовые ситуации, чрезвычайные события и т. п. [6; 7].

Согласно многочисленным исследованиям, переживание подобных негативных жизненных событий, особенно психотравмирующих, сопровождается нарушением психофизических функций, сильным психологическим стрессом, изменениями ценностной и когнитивной сферы, поведенческих форм и другими нарушениями в психологическом пространстве личности. При этом в трудных жизненных ситуациях человек прибегает к определенным формам и

стратегиям поведения, одними из которых, прежде всего, являются так называемые «механизмы психологической защиты».

Согласно существующим литературным данным, механизмы психологической защиты, определяются как система, которая стабилизирует личность индивида, с помощью ограждения психики человека от негативных, стрессовых переживаний с целью сохранения психического здоровья и внутреннего равновесия личности.

Сама проблема выработки механизмов психологической защиты, как известно, берет свое начало в трудах австрийского исследователя З. Фрейда, который первоначально описывал их как врожденные структурные компоненты психики, «запускающиеся» в экстренных ситуациях. По мнению автора, защитные механизмы направлены на снятие напряжения между сознательным и бессознательным [8; 9].

Отечественные ученые И. Никольская и Р. Грановская рассматривают механизмы психологической защиты как процессы, протекающие в психике за счет бессознательной обработки информации и

выполняющие важную роль в стабилизации психики индивида [1].

Так, психологические механизмы защиты при переживании стрессовой ситуации создают препятствие для продвижения негативной информации в сферу сознания. Итогом такого блокирования негативной стрессовой информации является ее изменение, и даже искажение, в результате которого снижается тревожность. В результате в интроспсихическом пространстве личности образуется своеобразное состояние, которое помогает индивиду сохранить душевное равновесие и приспособиться к реальности окружающего мира.

Вместе с тем важную роль в адаптационном процессе человека выполняют также так называемые «ценностные ориентации» личности, которые становятся внутренними регуляторами человеческого поведения в экстремальных и тревожных ситуациях.

В литературе под понятием «ценностные ориентации» подразумеваются не только основания морально-эстетического и идеолого-политического характера, но и дифференциация по принципу иерархической значимости предметов, явлений и даже средств достижения цели [4].

Так, по мнению Н. А. Журавлева, система ценностных ориентаций является социально обусловленной структурой личностной организации человека, которая детерминирует его поведенческую активность в достижении целей, имеющих экзистенциальное значение [2].

В самом широком смысле слова, под ценностными ориентациями понимают направленность личности на обладание ценностями духовной или материальной культуры; иерархическую систему жизненных целей и ориентиров и т. п. [5]. По мнению И. В. Архиповой, рассматриваемые конструкты выступают в качестве значимой части мировоззрения личности, в ее фундаментальной основе [1]. При этом ценностные ориентации являются стержневой основой внутренней культуры человека, которая в конечном итоге влияет на все его поведение в обществе (включая и поведение,

вырабатываемое в ситуациях экстремального характера).

Таким образом, ценностные ориентации, как глубинные компоненты психики являются личностными детерминантами, характеризующие зрелое и социально адаптированное поведение субъекта деятельности [3].

Цель исследования – выявление наиболее выраженных среди населения поствоенного региона форм психологической защиты и ценностных ориентаций личности. Также была изучена и выявлена специфика взаимосвязей механизмов психологической защиты и психопатологических реакций.

Методы – опросник Плутчика – Келлермана – Конте, опросник выраженности психопатологической симптоматики, методика ценностных ориентаций Шварца.

Обсуждение и результаты

Итак, учитывая вышесказанное, в рамках достижения цели исследования, нами была проведена математико-статистическая обработка данных эмпирического исследования, полученных при помощи таких диагностических методик, как опросник Плутчика – Келлермана – Конте (Life Style Index – LSI) (Каменская, 1999); опросник выраженности психопатологической симптоматики (symptomchecklist –90 – revised – SCL – 90 – r) и методики ценностных ориентаций Шварца.

Статистическая обработка полученных данных проводилась при помощи критериев Фридмана и Спирмана. Полученные результаты исследования специфики выраженности среди населения поствоенного региона форм психологической защиты и ценностных ориентаций личности отражены в таблицах 1, 2, 3 и 4.

Таблица 1

Ранговые показатели выраженности механизмов психологической защиты среди населения поствоенного региона (N=100)

	Средний ранг	Присвоенный ранг	χ^2 и Р-значимость
Вытеснение	4,22	5	
Регрессия	5,50	2	

Замещение	2,66	8	$\chi^2=115,104$ $P=0,000$
Отрицание	4,81	4	
Проекция	5,57	1	
Компенсация	4,14	6	
Гиперкомпенсация	5,27	3	
Рационализация	3,83	7	

Итак, как показали результаты исследования, среди населения поствоенного региона наиболее преобладающей формой защитного поведения оказалась форма по типу *проекции*, также среди респондентов преобладали защиты по типу *регрессии* и *гиперкомпенсации* (первая тройка). При этом наименее распространены такие защиты как *замещение*, *рационализация* и *вытеснение* (последняя тройка).

Таким образом, полученные данные эмпирического исследования позволяют утверждать, что население поствоенного региона на отдаленном этапе длительной чрезвычайной ситуации наиболее часто прибегает к проецированию (переносу) собственных негативных когний и установок на другие лица (окружающих) с целью достижения ощущения внутреннего равновесия (проекция); либо возврату к онтогенетическим ранним формам реагирования в тревожных ситуациях (регрессия) или же выработке противоположных существующим тенденциям реагирования на трудные и критические ситуации жизни (гиперкомпенсация).

Кроме того, в рамках рангового анализа (при помощи критерия Фридмана) также были проанализированы два списка ценностей по методике Ш. Шварца.

Таблица 2

Ранговые показатели выраженности ценностей, имеющих уровень нормативных идеалов (N=100)

Ценности, имеющие уровень нормативных идеалов	Средний ранг	Присвоенный ранг	χ^2 и P-значимость
Конформность	7,42	3	$\chi^2=453,286$
<i>Традиции</i>	6,38	4	
Доброта	7,82	2	
Универсализм	5,21	6	

Самостоятельность	6,21	5	$P=0,000$
Стимуляция	4,05	7	
Гедонизм	1,97	9	
Достижения	4,05	7	
Власть	3,37	8	
Безопасность	8,55	1	

Таблица 3

Ранговые показатели выраженности ценностей, имеющих уровень индивидуальных приоритетов (N=100)

Ценности по профилю личности	Средний ранг	Присвоенный ранг	χ^2 и P-значимость
Конформность	6,27	3	$\chi^2=96,984$ $P=0,000$
Традиции	6,62	1	
Доброта	5,68	5	
Универсализм	5,67	6	
Самостоятельность	6,05	4	
Стимуляция	5,46	7	
Гедонизм	5,12	8	
Достижения	4,53	9	
Власть	3,32	10	
Безопасность	6,30	2	

Как показал анализ данных наиболее преобладающими ценностями, имеющими уровень нормативных идеалов (табл. 2), среди респондентов оказались такие ценности как *безопасность*, *доброта* и *конформность* (первая тройка). В то время как менее выраженными были ценности гедонизм, власть и достижения/стимуляция.

Вместе с тем, на уровне индивидуальных приоритетов респондентов (табл. 3) большее предпочтение отдавали таким ценностям, как *традиции*, *безопасность* и *конформность* (первая тройка). Тогда как меньший вес в профиле личности имеют ценности *власть*, *достижения* и *гедонизм* (последняя тройка).

Таблица 4

Показатели сопряженности механизмов психологической защиты и психопатологических реакций населения поствоенного региона

		Соматизация	Навязчивость	Сенситивность	Депрессия	Тревожность
Вытеснение	R	-,220	-,109	-,227	-,329	-,295
	P	,029	,286	,024	,001	,003
Регрессия	R	-,424	-,131	-,286	-,552	-,444
	P	,000	,197	,004	,000	,000

Замещение	R	-,247	-,050	,112	-	-,070
	P	,014	,623	,270	,001	,496
Отрицание	R	,017	,135	,097	-	,065
	P	,871	,187	,340	,535	,525
Проекция	R	-,051	,167	,300	-	,101
	P	,615	,101	,003	,242	,325
Компенсация	R	-,241	-,278	,000	-	-,071
	P	,017	,006	,998	,015	,488
Гиперкомпенсация	R	-,309	-,238	-,270	-	-,216
	P	,002	,018	,007	,000	,032
Рационализация	R	-,396	-,168	-,082	-	-,275
	P	,000	,099	,422	,000	,006

R – коэффициент корреляции (по критерию Спирмана); P – асимптотическая значимость.

Таким образом, опрошенные респонденты, большая часть которых характеризуется наличием травматического опыта в прошлом, большее предпочтение отдают формам поведения, обеспечивающим безопасность и конформность (данные ценности имеют как уровень нормативных идеалов, так и уровень индивидуальных приоритетов), ценят доброту и традиции.

Также в рамках достижения цели исследования (изучение специфики взаимосвязи механизмов психологической защиты и психопатологических реакций населения поствоенного региона) были проанализированы взаимосвязи между механизмами психологической защиты и психопатологическими состояниями, которые, как известно очень часто «сопровождают» лиц, переживших в прошлом травматический стресс.

Таблица 4.1

Показатели сопряженности механизмов психологической защиты и психопатологических реакций населения поствоенного региона

	Враждебность	Фобия	Паранояльность	Психотизм
Вытеснение	R	,161	-,237	,269
	P	,154	,000	,000

Регрессия	P	,113	,019	,007	,131
	R	,149	-,443	,240	-,413
Замещение	P	,143	,000	,018	,000
	R	,294	-,210	,218	-,176
Отрицание	P	,003	,038	,031	,082
	R	,376	,063	,318	,171
Проекция	P	,000	,538	,001	,092
	R	,438	-,071	,339	,023
Компенсация	P	,000	,487	,001	,820
	R	,264	-,184	-,097	-,004
Гиперкомпенсация	P	,009	,070	,343	,966
	R	,274	-,214	,134	,075
Рационализация	P	,006	,034	,188	,466
	R	,324	-,380	,257	-,226
	P	,001	,000	,011	,025

R – коэффициент корреляции (по критерию Спирмана); P – асимптотическая значимость.

Так, в результате корреляционного анализа (табл. 4 и 4.1), было достоверно установлено, что использование различных форм и видов психологической защиты может сопровождаться снижением (отрицательная корреляция) некоторых реакций психопатологического характера (*соматизации, навязчивости, сенситивности, депрессии, тревожности, фобии и психотизма*). Вместе с тем, прибегание в тревожной ситуации к таким типам психологической защиты как замещение, отрицание, проекция, компенсация, гиперкомпенсация и рационализация может сопровождаться развитием *враждебности*. А бессознательное защитное поведение по типу вытеснения, регрессии, замещения, отрицания, проекции и рационализации может сопровождаться *паранояльностью*.

Выводы исследования

Установлено, что наиболее распространено среди населения поствоенного региона использование механизмов психологической защиты по типу проекции, регрессии и гиперкомпенсации.

Выявлена отрицательная сопряженность между многими формами защитного поведения и психопатологическими реакциями. При этом частая выработка в критических ситуациях отдельных механизмов психологической защиты может сопровождаться ростом паранояльности и враждебности.

Установлено, что безопасность и конформность, а также доброта и традиции имеют наиболее высокие показатели в

иерархии ценностных установок населения поствоенного региона.

Литература

1. Архипова И. В. Ценностные ориентации старших школьников как детерминанта социального самоопределения // Социально-экономические явления и процессы. 2010. № 5. С. 183-188.
2. Журавлева Н. А. Динамика ценностных ориентаций молодежи в условиях социально-экономических изменений // Психологический журнал. 2006. Т. 27. № 1. С. 35
3. Романова Е. С. Механизмы психологической защиты. Генезис. Функционирование. Диагностика. Мытищи: Талант, 2016. 139 с.
4. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. М., 2006. 259 с.
5. Сурина И. А. Социология молодежи. Энциклопедический словарь. М., 2008. 559 с.
6. Тарабрина Н. В., Хажуев И. С. Посттравматический стресс и защитно-

совладающее поведение у населения, проживающего в условиях

7. длительной чрезвычайной ситуации // Экспериментальная психология. 2015. Т. 8. № 3. С. 215-226.

8. Тарабрина Н. В., Харламенкова Н. Е., Падун М. А., Хажуев И. С., Казымова Н. Н., Быховец Ю. В., Дан М. В. Интенсивный стресс в контексте психологической безопасности / под общ. ред. Н. Е. Харламенковой. М.: Изд-во ИП РАН, 2017. 344 с.

9. Фрейд А. Психология «Я» и защитные механизмы / пер. с англ. М.: Педагогика-Пресс, 2013. 142 с.

10. Фрейд А. Эго и механизмы защиты. М., 2003. 159 с.

11. Хажуев И. С. Стили защиты и совладания в условиях длительного локального вооруженного конфликта. Махачкала: Алеф, 2017. 172 с.

References

1. Arkhipova I. V. Value orientations of high school students as a determinant of social self-determination. *Social'no-ekonomicheskie yavleniya i processy* [Social and economic phenomenon and processes]. 2010. No. 5. Pp. 183-188. (In Russian)
2. Zhuravleva N. A. Dynamics of value orientations of youth in the conditions of social and economic changes. *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological journal]. 2006. Vol. 27. No. 1. Pp. 35-37. (In Russian)
3. Romanova E. S. *Mekhanizmy psihologicheskoy zashchity. Genezis. Funkcionirovanie. Diagnostika* [Mechanisms of psychological protection. Genesis. Functioning. Diagnostics]. Mytishy, Talant Publ., 2016. 139 p. (In Russian)
4. Rubinshtein S. L. Problemy obshchej psihologii [General psychology issues]. Moscow, 2006. 259 p. (In Russian)
5. Surina I. A. *Sociologiya molodezhi. Enciklopedicheskij slovar'* [Sociology of youth. Encyclopaedic dictionary]. Moscow, 2008. 559 p. (In Russian)

6. Tarabrina N. V., Hazhuev I. S. Post-traumatic stress and protective coping behavior in the population living in a long-term emergency. *Eksperimental'naya psihologiya* [Experimental psychology]. 2015. Vol. 8. No. 3. Pp. 215-226. (In Russian)

7. Tarabrina N. V., Kharlamenkova N. E., Padun M. A., Khazhuev I. S., Kazymova N. N., Byhovets Ju. V., Dan M. V. *Intensivnyj stress v kontekste psihologicheskoy bezopasnosti* [Intense stress in the context of psychological security]. Endorsed by N. E. Kharlamenkova. Moscow, IP RAS Publ., 2017. 344 p. (In Russian)

8. Freid A. *Psihologiya «Ya» i zashchitnye mekhanizmy* [Psychology of "Me" and safeguards]. Transl. from English. Moscow, Pedagogika-Press Publ., 2013. 142 p. (In Russian)

9. Freid A. *Ego i mekhanizmy zashchity* [Ego and defense mechanisms]. Moscow, 2003. 159 p. (In Russian)

10. Khazhuev I. S. *Stili zashchity i sovladaniya v usloviyah dlitel'nogo lokal'nogo vooruzhennogo konflikta* [Styles of protection and coping in a long local armed conflict]. Mahachkala, Alef Publ., 2017. 172 p. (In Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Принадлежность к организации

Хажуев Ислам Сайдахмедович, кандидат психологических наук, доцент, кафедра специальной психологии и дошкольной дефектологии, Чеченский государственный педагогический университет, Грозный, Россия; e-mail: psihologus@rambler.ru

Работа выполнена при финансовой поддержке Совета по грантам Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых, кандидатов наук (МК-2469.2018.6 «Способы реализации агрессивных побуждений и идеи мести в контексте переживания стрессов высокой интенсивности»)

Принята в печать 14.02.2019 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Affiliation

Islam. S. Khazhuev, Ph. D. (Psychology), assistant professor, the chair of Special Psychology and Preschool Defectology, Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia; e-mail: psihologus@rambler.ru

The work was supported by the grant Council of the President of the Russian Federation for the state support of young Russian scientists, candidates of Sciences (МК-2469.2018.6 "Ways to implement the aggressive motives and ideas of revenge in the context of experiencing stress of high intensity»)

Received 14.02.2019

